

Ся Сян, очевидно, уже почувствовал, что за ним следят. Он свернулся в клубок и дрожал так сильно, что кровать ходила ходуном. Гу Е всерьёз забеспокоился: если парень от страха не удержит в себе лишнее, то его, спящего на нижнем ярусе, может просто залить. Не видя иного выхода, Гу Е встал и, не торопясь, подошёл к окну. Он осторожно отодвинул штору, оставив узкую щель, и иронично спросил у застывшего там призрака:

- Красавица, уже так поздно, почему ты не идешь домой спать?

Тень вздрогнула и резко отпрянула назад. Она инстинктивно почувствовала, что с Гу Е шутки плохи. Призрак настороженно спросил:

- Ты кто такой?

Гу Е ответил с самым серьёзным видом:

- Преемник коммунизма.

Призрак девушки тут же почувствовал себя одураченным. Её волосы зашевелились, хотя ветра не было, открывая изуродованное, кровавое лицо. Она уставилась на Гу Е своими алыми глазами, полными злобы, и прошипела:

- Мальчишка, советую тебе не совать нос не в своё дело.

Гу Е лениво зевнул. Глядя на жалкий вид этой «барышни», он равнодушно бросил:

- А тебе я советую не слишком-то нарываться.

Такое отношение заставило призрака занервничать ещё сильнее. Однако ей было жаль упускать Ся Сяна - этот «лакомый кусок» с телом чистой энергии Инь. Она нерешительно замерла у окна, прикидывая, каковы её шансы убить человека, содрать с него кожу и забрать душу прямо под носом у Гу Е.

Гу Е холодно усмехнулся и сложил пальцы в магическом жесте. На кончиках его пальцев едва заметно заплесало фиолетовое пламя.

- Не уходишь? Хочешь остаться и стать моим карманным монстром?

Жест, который сложил Гу Е, принадлежал к искусству управления призраками - технике, запрещённой в даосских школах.

Призрак инстинктивно содрогнулся от ужаса при виде этого пламени. Поколебавшись

мгновение, она резко развернулась и бросилась прочь.

Гу Е разочарованно цокнул языком. Ему и вправду хотелось завести парочку милых «карманных монстров», желательно с необычной внешностью. Эта была как раз подходящей - достаточно уродливой.

В это время Ся Сян, приоткрыв одеяло, во все глаза смотрел на Гу Е. Его взгляд был настолько жарким, что, казалось, в нём вот-вот вспыхнут искры восторга.

Гу Е не обратил на него никакого внимания. Он поплотнее закутался в одеяло и уснул. Снаружи по-прежнему свистел ветер, а злая ци и обида никуда не делись - призрак явно всё ещё бродил где-то неподалёку. Девушка умерла несправедливой смертью, иначе её обида не была бы такой сильной. Но пока она не трогала его, Гу Е было лень с ней возиться.

На следующее утро Гу Е взял книги и собрался в класс на самоподготовку.

Ся Сян, увидев, что тот уходит, поспешил следом, но не успел заговорить - у самых дверей его перехватили двое парней. Вид у них был ужасный: бледные губы, покрасневшие от лопнувших сосудов глаза. Увидев Ся Сяна, они схватили его под руки и потащили в сторону, озираясь по сторонам.

Издали Гу Е услышал лишь отчаянный голос обычно робкого Ся Сяна:

- Я не могу вам помочь! Я же говорил вам не играть с этой штукой, это смертельно опасно! А вы не слушали! Я здесь вообще самый невинный!

После урока Гу Е в одиночестве отправился в столовую. Едва он вошёл, как дорогу ему преградил Ся Сян со своими одноклассниками. Ся Сян протянул ему два мясных пирожка и стакан каши из восьми драгоценностей.

Гу Е приподнял бровь:

- Это что значит?

- Угощаю, - голос Ся Сяна был тихим, он напоминал испуганного кролика. Похоже, утренний срыв на друзей был пределом его нервного напряжения. - Спасибо, что помог мне вчера ночью.

Гу Е усмехнулся и обошёл его, направляясь к раздаче:

- Это не имело к тебе отношения.

Когда Гу Е купил лепёшку и сел, Ся Сян, покраснев, примостился рядом. Сжимая в руках большой пирожок, он принялся грызть его, негромко приговаривая:

- Я знаю, что в вашем деле есть свои правила. Помощь другим вредит собственной удаче, а в тяжёлых случаях может даже сократить жизнь. Поэтому мастера берут плату, которую потом тратят на благие дела, чтобы возместить ущерб. Я хочу попросить тебя о помощи. Я заплачу.

Гу Е откусил лепёшку и, обнаружив, что она довольно вкусная, подобрел:

- Малыш, а ты много знаешь. Даже о правилах осведомлён.

- Да, моя семья часто обращается к мастерам. - Из-за его конституции он с детства то «терял душу» от испуга, то становился мишенью для призраков. Он видел много предсказателей и заклинателей, но впервые встретил кого-то вроде Гу Е, способного прогнать злобного духа парой фраз.

Гу Е с улыбкой произнёс:

- Помогу я или нет - зависит от того, сколько ты предложишь.

Глаза Ся Сяна загорелись, он вытянул два пальца:

- Сейчас я могу дать только две тысячи. Скажи, сколько нужно, и в следующем месяце я попрошу маму перевести остальное тебе на карту.

Двое его друзей, не ожидавшие такой щедрости, начали испуганно дергать Ся Сяна за одежду, мол, не делай глупостей. Ся Сян, несмотря на мягкий характер, проявил завидное упрямство и даже не шелохнулся.

Гу Е это позабавило:

- Ладно, рассказывай. Как ты и та красавица нашли друг друга?

- Это не я. Это они вызвали Бисяня*, а она явилась и почему-то вцепилась в меня. Она преследует меня ещё с начала зимних каникул. Я даже комнату сменил, а она всё равно за мной ходит. - Ся Сян был в полном отчаянии. Он её не звал, но призраки почему-то всегда питали к нему особую слабость.

Гу Е отхлебнул каши и совершенно серьёзно заметил:

- Разве она не прекрасна? Любит тебя так преданно и глубоко. Ну и везёт же тебе, парень.

Ся Сян едва не расплакался:

- Мне не нужно такого везения!

Гу Е сочувствовал Ся Сяну, но в то же время не мог сдержать смеха. Тело чистой энергии Инь, да ещё и глаза Инь-Ян - для призраков этот парень был как чудодейственная пилюля. При этом у Ся Сяна не было ни малейшей способности к самозащите. Оставалось только гадать, как он дожил до своих лет.

Закончив трапезу, Гу Е взял Ся Сяна за руку и прямо пальцем нарисовал на его предплечье невидимый символ:

- Если снова увидишь нечто подобное, мысленно повторяй: «Есть тот, кто меня защищает - какой призрак посмеет явиться? Сила Тяньган содрогается, полчища демонов скованы».

Ся Сян повторил слова про себя и с любопытством спросил:

- Что это?

- Заклятие усмирения демонов. Читай его, когда станет страшно, и ни один дух не посмеет приблизиться. Твоих двух тысяч как раз хватит на этот символ, он будет действовать два месяца.

Ся Сян с восторгом смотрел на свою руку. Теперь он верил, что пока они с Гу Е в одной комнате, он в безопасности. С этим заклитием он наконец-то сможет ночью сходить в туалет, а не терпеть до рассвета!

- А... ты мог бы помочь им решить их проблему?..

Гу Е уже встал, собираясь вернуться в класс. Он даже не взглянул на двоих других парней:

- Забудь об этом. Они сами напросились на неприятности. Пусть сегодня ночью составят барышне компанию на танцполе, а то неудобно перед ней за такое «гостеприимство». - Гу Е помедлил и холодно добавил: - Искать смерти - ваше право, главное - не втягивайте в это других.

Парни негромко выругались, глядя ему в спину с презрением. Им казалось, что Ся Сян просто свалял дурака.

Линь Цзыхао посмотрел на Ся Сяна как на идиота, в его голосе сквозила желчь:

- Ты что, совсем тупой? Два косяря! У твоей семьи что, нефтяная вышка во дворе, раз ты так деньгами швыряешься?

Лю Ивэнь поддакнул:

- Он же явно тебя развёл. Какие ещё «дьявольские каракули»? Я вообще ничего не вижу. Это что, «новое платье короля»?

- Точно развод. Он призраков ловить не умеет. Обычный богатенький сынок, никчёмный двоечник. Не знаю, что с ним за каникулы случилось, что он так бойко заговорил. Будь у меня его возможности, меня бы давно в элитный вуз без экзаменов зачислили. А ты ему веришь. Пошли, Лю Ивэнь, у нас нет лишних денег на ерунду.

Лю Ивэнь согласился, хотя слова Линь Цзыхао показались ему слишком резкими. Он извиняюще взглянул на Ся Сяна, бросил короткое «смотри сам» и ушёл вслед за Линь Цзыхао.

Ся Сян молча доедал свой пирожок. Да, его семья была богата, но он никогда не тратил деньги впустую. Монета, которая до каникул не давала призраку войти в их комнату, стоила его отцу огромных денег, иначе их бы уже не было в живых. Эти двое спаслись благодаря его деньгам, а теперь строят из себя святош и ненавидят «богачей». К чему это лицемерие?

Той же ночью, когда в школе всё стихло, чёрная тень пробралась в старую комнату Ся Сяна. Возле Ся Сяна теперь был Гу Е, чью силу она не могла измерить, поэтому дух решил не рисковать и выбрал путь наименьшего сопротивления. Те, кто призвал её - Линь Цзыхао и Лю Ивэнь - заключили контракт, исполнив свои желания. Теперь, по закону, она должна была забрать их жизни.

Ей нужно было целое лицо. Ей нужна была неповреждённая кожа. Ей нужен был тот, кто заменит её в качестве привязанного к месту духа, чтобы она могла покинуть школу и найти того подонка, чтобы отомстить!

Медная монета, висевшая над дверью, почти утратила силу после нескольких атак. Призрак выпустил длинные чёрные когти и одним ударом развеял остатки слабого белого света. Под испуганные крики троих учеников она ворвалась в комнату и схватила Линь Цзыхао за волосы, вздергивая его вверх.

- А-а-а! - Линь Цзыхао закричал от боли, отчаянно хватаясь за голову и брыкаясь. Он почувствовал, как острые когти пронзают кожу на голове, и тёплая кровь потекла по лицу. Густой запах крови вокруг был таким сильным, что парень не понимал - его это кровь или

призрака. От ужаса он зарыдал: - Помогите! Спасите! Отпусти меня! Ивэнь, спаси меня! Чжао Пэньюй, на помощь!

Призрак приблизился к лицу Линь Цзыхао и вдохнул его запах, довольно прикрыв алые глаза. У неё не было кожи на лице, можно было разобрать лишь провалы глаз и рта. Раны были разной глубины, местами виднелась серая кость, а на кровавом месиве висели куски гнилого мяса. Несмотря на темноту, бледный лунный свет и уличные фонари позволяли рассмотреть это лицо во всех жутких подробностях. Психика Линь Цзыхао не выдержала - он закатил глаза и потерял сознание.

Лю Ивэнь, обхватив голову руками, забился в угол. От страха он не мог пошевелиться, его парализовало, он был на грани того, чтобы обмочиться. У него не осталось смелости даже на то, чтобы попытаться спасти друга.

Однако третий ученик в комнате, видя, что Линь Цзыхао вот-вот погибнет, нашёл в себе неведомо откуда взявшуюся храбрость. Он схватил стул и со всей силы швырнул его в призрака, яростно выкрикнув:

- Мать твою! Я прикончу тебя!

Человеческая праведность и отвага могут подавлять призрачную энергию. Именно поэтому духи боятся связываться с военными или полицейскими. Внезапный выпад Чжао Пэньюя заставил призрака на мгновение замереть, но следом она пришла в неопишумую ярость. Бросив обмякшего Линь Цзыхао, она бросилась на Чжао Пэньюя.

Парень бросился к выходу, но дверь словно приварили к косяку. Он тянул её изо всех сил, но она не поддавалась. Несмотря на шум в комнате, снаружи стояла гробовая тишина, будто все вокруг внезапно оглохли. У Чжао Пэньюя похолодело внутри. «Неужели мне сегодня конец?» - подумал он. - «Чжао Пэньюй, девятнадцать лет, погиб, спасая тупоголовых одноклассников в битве со злым духом... Какая же идиотская эпитафия!»

Призрак в мгновение ока оказался рядом и вцепился в горло Чжао Пэньюя, прошипев:

- Раз ты лезешь не в своё дело, я убью тебя первым.

Чжао Пэньюй, парень ростом под сто восемьдесят сантиметров, был поднят в воздух за шею этой иссохшей фигурой. Он не мог даже пошевелиться, глаза налились кровью от нехватки кислорода. Он мельком увидел Лю Ивэня, который сидел на полу и дрожал, даже не пытаясь помочь, и в его душе пронеслось несчетное количество проклятий. Последней его мыслью было то, как много он заставлял родителей волноваться. Только перед смертью он осознал, сколько глупостей натворил... Жаль только...

В тот момент, когда сознание начало покидать его, раздался громкий «бабах» - дверь в комнату вылетела от мощного удара ноги. Невысокая фигура в мгновение ока оказалась рядом.

Раздался душераздирающий визг, и призрак отлетел к стене, врезавшись в неё с такой силой, что от места удара повалил чёрный дым. Лицо сущности исказилось от боли.

Вошедший человек с бесстрастным лицом поднял ногу. На нём были пушистые тапочки в виде коровок с милыми рожками, но в следующую секунду эта «милота» грубо впечаталась в лицо призрака. Раздался яростный крик:

- Я же, чёрт возьми, говорил тебе не нарываться! Ты дашь людям поспать или нет?! Ты хоть понимаешь, сколько сейчас времени, тварь?!

Это был Гу Е, которого уже вторую ночь подряд лишали нормального сна.

Примечание:

Каша «Восемь драгоценностей» (бабаочжоу) - традиционное китайское блюдо из смеси злаков, бобовых, орехов и сухофруктов. Обычно включает клейкий рис, красную фасоль, маш, арахис, семена лотоса, финики, сушеный лонган и другие компоненты. Состав может варьироваться, часто содержит около 8 (или более) ингредиентов: рис, пшено, бобы, финики, орехи, семена.

Бисянь («Дух пера»), китайский аналог вызова духа с помощью автоматического письма. Двое или более человек держат одну ручку или карандаш над бумагой и задают вопросы духу, который якобы начинает двигать их руками, записывая ответы. Чем-то похожа на западную спиритическую доску Уиджа.

Тяньган - Небесная Сеть, созвездие и божественная сила в даосизме.

<http://bllate.org/book/14279/1264858>